

Двор дома № 88.

Мальчик только выбежал, как сзади появилась женщина, хозяйка двора, и за шиворот затащила его во двор: — Быстро закрывай дверь, не лезь не в своё дело.

Цинь Юй узнал в женщине хозяйке ту, что сдавала ему квартиру.

Во дворе главарь громил, криво улыбаясь, сказал Линь Няньлэй: — Видишь? В наше время люди стараются не вмешиваться в чужие дела. Думаешь, покричишь, и тебе помогут? Мечтай!

Линь Няньлэй отступила к двери и, жалобно глядя на троих бугаёв, пролепетала: — Камеры у меня нет, я её уже отдала, не надо...

Громила подошёл ближе и схватил Линь Няньлэй за её чёрные волосы: — Какого чёрта ты врёшь? Если бы я не был уверен, что она у тебя, я бы пришёл?!

Линь Няньлэй, глядя на его неровное лицо и не предвещавший ничего хорошего взгляд, почувствовала, как бешено заколотилось её сердце: — Я правда...

Бам!

Громила потерял терпение и со всей силы ударил головой Линь Няньлэй о дверной косяк: — Твою мать, как ты меня достала!

Линь Няньлэй не ожидала, что он ударит её, и от неожиданности у неё всё поплыло перед глазами.

— Дунцзы, тащи её в дом! Я с ней по-другому поговорю.

— Что вы делаете?!

— Не понимаешь по-хорошему? Тогда будет по-плохому! — Левый громила подошёл и, схватив Линь Няньлэй, потащил к двери.

Скрип!

В этот момент дверь напротив открылась, и на пороге появился Цинь Юй: — Что здесь происходит? Зачем вы трогаете девушку?

Линь Няньлэй резко подняла голову, и, увидев Цинь Юя, обрадовалась: — Брат! Брат... Спаси меня!

Цинь Юй был человеком неэмоциональным и не хотел вмешиваться в чужие дела, но эти парни явно не собирались отступать. Если бы дело дошло до полиции, то Линь Няньлэй пришлось бы давать показания, а так как Цинь Юй жил в этом же дворе, то отсутствие его реакции могли вызвать подозрения. К тому же, он знал, что у девушки были связи.

Он понимал, что если сейчас не вмешается, то потом всё может обернуться ещё большими неприятностями.

— Ты ещё кто такой? — рявкнул главарь, оборачиваясь.

— Я из полицейского управления, живу здесь, — коротко бросил Цинь Юй, стоя на пороге, — уже поздно, если есть какие-то вопросы, решите их завтра. Не устраивайте здесь цирк.

— Полицейский? — громила опешил, — из какого ты управления?

Цинь Юй не стал отвечать на его вопрос: — Я сказал, отпусти её.

— Что за тон?! — громила нахмурился, — это не твоё дело. Иди, куда шёл.

Сказав это, он перестал обращать внимание на Цинь Юя и, схватив Линь Няньлэй, прорычал: — Девчонка, я последний раз спрашиваю, отдавай, что взяла!

— Я же сказала, камера...

Хлоп!

Не успела Линь Няньлэй договорить, как Цинь Юй подошёл и схватил громилу за запястье: — Дружище, прекрати этот балаган.

Громила с ледяным выражением лица обернулся: — Моё имя — Лао Ху с улицы Тучжа. Если не знаешь, кто я такой, позвони своим из полицейского управления, они тебе расскажут.

Цинь Юй нахмурился.

— Проваливай! — Лао Ху попытался вырвать свою руку.

Цинь Юй сжал его запястье, как стальными тисками: — Ты ещё не наигрался?

Бам!

Лао Ху резко развернулся и со всей силы ударил Цинь Юя в грудь: — Ты всего лишь полицейский, не забывайся!

Цинь Юй молча стоял на месте.

Лао Ху влепил ему пощёчину: — Чего ты добиваешься?! Хочешь арестовать меня? Давай, попробуй!

Хлоп!

Цинь Юй резко схватил Лао Ху за руку, подставил ногу и сбил его с ног бросил на землю.

Бух!

Лао Ху растянулся на земле.

— Твою мать! Лао Ху! Помойный тигр с улицы Тучжа решил что самый главный? — Цинь Юй, не поднимая головы, трижды ударил Лао Ху по голове.

Двое оставшихся громил, ничуть не боясь Цинь Юя, выхватили ножи и бросились на него.

Тц!

Цинь Юй выхватил пистолет у Лао Ху, быстро передёрнул затвор, снял оружие с предохранителя и, направив его на громилу справа, крикнул: — Ты угрожаешь полицейскому ножом! Хочешь, чтобы я тебя пристрелил?!

— Не пиз...!

Бах!

Раздался выстрел.

— А-а-а!

Линь Няньлэй в ужасе присела на корточки, закрыв голову руками.

Пуля пролетела мимо лица громилы, едва не задев его. Тот замер на месте.

— Ты говорил, что я блефую, чего же ты прячешься? — с вызовом спросил Цинь Юй, — встань прямо, я тебе в лоб выстрелю!

Громилы, услышав это, опешили и растерянно переглянулись.

Лао Ху, шатаясь, поднялся с земли: — Твою мать! Дунцзы, звони своим!

Бам! Бам! Бам!

Цинь Юй несколько раз ударил Лао Ху рукояткой пистолета по голове: — Трое на одного, и всё равно мало?! Я же сказал, перестань корчить из себя крутого парня.

Голова Лао Ху была вся в крови. Он прислонился к двери, не в силах пошевелиться.

— На пол! — крикнул Цинь Юй на остальных громил, целясь им в головы грозно глядя на них.

Они переглянулись и, мрачно насупившись, сели на ступеньки.

Мозг Цинь Юя лихорадочно работал. Спустя мгновение он повернулся к Линь Няньлэй и сказал: — Иди ко мне в комнату и принеси телефон.

Линь Няньлэй сидела на земле, боясь поднять голову.

Пах!

Цинь Юй пнул её ногой: — Умеешь вляпываться в неприятности, так отвечай за свои поступки. Хватит реветь! Иди и принеси мне телефон. Он лежит на тумбочке.

Линь Няньлэй очнулась и, быстро вбежав в комнату Цинь Юя, взяла телефон и вернулась.

Цинь Юй, держа в одной руке пистолет, а в другой - телефон, набрал номер Чжу Вэя: — Задержал троих подозреваемых, приезжай и заberi их.

Лао Ху, услышав это, тут же поднял голову и выругался: — Щенок! Ты, что, серьёзно?!

Цинь Юй замахнулся рукояткой пистолета, намереваясь ударить его.

Лао Ху инстинктивно вжался головой в плечи и замолчал, стиснув зубы в ожидании полиции.

...

Цинь Юй отошёл в сторону, потянув за собой Линь Няньлэй, и тихо спросил: — Сестра, как ты умудрилась влипнуть в эту историю? Что им от тебя нужно?

— ... Я... я сфотографировала их, — пролепетала Линь Няньлэй, хлопая глазами, — это моя работа.

— И что ты сняла?

— Они завышают цены на лекарства в трущобах и нелегально продают их, — после недолгих раздумий призналась Линь Няньлэй, — я сделала фотографии. Эта мразь наживается на чужом горе. Они пользуются тем, что сейчас полиция борется со спекуляцией, и людям из трущоб не на что покупать лекарства. Они вынуждают их продавать свои органы... Наживаются на чужой крови.

Услышав это, Цинь Юй задумался.

...

Спустя полчаса.

Чжу Вэй из полицейского управления, приехав на место, увидел Лао Ху и опешил: — Ого, братан Лао Ху, а ты что здесь делаешь?

— Сяо Чжу Вэй? — Лао Ху, увидев знакомое лицо, тут же оживился. Он поднялся и сказал Чжу Вэю, — дай-ка мне телефон.

Цинь Юй подошёл к Чжу Вэю и спросил: — Ты его знаешь?

— Твою мать! Зачем ты его задержал?! Это друг капитана Юаня, — тихо ответил Чжу Вэй.

— Щенок! Если я сегодня с тебя мундир не сниму, то не Лао Ху меня зовут! — Лао Ху, вытирая кровь с лица, отошёл в сторону, набрал номер Юань Кэ и начал рассказывать, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4461979>